

После того, как он избил парня в переулке за баром, Ли Ло вытер подошвы ботинок о ковёр у входа. На тёмно-красной ткани остался след, но благодаря цвету, пятно осталось незамеченным.

Затем он пошёл в туалет, чтобы привести в порядок волосы, которые немного растрепались из-за чрезмерных движений. Теперь пряди послушно были зачёсаны за уши. Их нельзя было назвать ни длинными, ни короткими, они свисали прямо до шеи — иногда, когда он наклонял голову, они щекотали его, что было довольно неприятно. Ему очень хотелось подстричься.

Но несколько месяцев назад, со скуки, он поспорил со своим приятелем Цзян Люшэнем. Если он отрастит волосы до плеч, чтобы их можно было собрать в маленький хвостик, Цзян Люшэнь опубликует в своём аккаунте Weibo, в котором миллионы подписчиков, пост: «Ло-гэ чертовски крут!»

Цзян Люшэнь был уверен, что у Ли Ло не хватит терпения или упорства. Это было правдой: у Ли Ло не было особого терпения, однако он был достаточно упрям, чтобы не признать поражения, и хотя его волосы росли медленно, как улитка, он всё равно отращивал их до сих пор.

Неожиданно сейчас это пригодилось.

Некрашенные волосы юноши в зеркале казались гладкими и мягкими, он действительно выглядел как тихий студент, который никогда не попадал в неприятности.

Убедившись, что острота в его взгляде исчезла, Ли Ло вернулся к барной стойке и чопорно сел на высокий стул. Заказав стакан 100-процентного сока, он помешивал его между глотками, наблюдая за суетящимся официантом, который бегал по залу.

Поначалу он ещё мог притворяться, но постепенно стал нетерпеливым. Когда официант в пятый раз остановился, чтобы принять новые заказы, Ли Ло наконец спросил:

— Сколько ещё до конца твоей смены?

Официант взглянул на него, и его взгляд, казалось, стал ещё холоднее:

— После двенадцати.

Ли Ло посмотрел на часы. До конца оставалось ещё больше часа.

— Тогда ты... — Подняв глаза, он обнаружил, что человек, стоявший перед ним, снова исчез. Он обернулся. Официант растворился в толпе и снова ушёл разносить напитки.

«...»

Чёрт, неужели этот парень не понимает, что он пытается подкатить к нему?

Молодой господин Ли впервые так долго кого-то ждал, не говоря уже о том, что в ответ получил такое безразличие. Он сразу же подумал о том, чтобы уйти.

Но когда он вспомнил мартини, который только что выпил... Неважно. Он мог подождать ещё немного.

В конце концов, он прождал до часу ночи.

Ли Ло был настолько сонным, что едва мог держать голову на руке, когда вдруг услышал слова:

— Моя смена закончилась.

Его голова упала, ударившись о стол с грохотом. Зашипев от боли, он наконец проснулся. Ли Ло развернулся, прикрывая рукой лоб, и замер от удивления.

Переодевшись из униформы в повседневную одежду, официант стал выглядеть совсем по-другому, как студент. Однако мятая хлопковая футболка и выцветшие брюки скрыли все следы его прежнего мрачного благородства, сохраняя в холодных чертах лишь намёк на высокомерие.

Ли Ло сразу понял: этот парень был беден.

— Где ты живёшь? — Ли Ло наклонил голову. — Я приехал сюда на машине, могу тебя подвезти.

— Не нужно, я могу дойти до дома пешком.

Похоже, официант не собирался болтать слишком долго, он был прямолинеен: — — Если хотите расплатиться со мной, можете сделать это сейчас. Если нет, ничего страшного. Я тороплюсь домой.

— Конечно, я сделаю это.— Ли Ло сразу же достал свой телефон и отсканировал мобильный банковский счёт официанта, невольно увидев часть настоящего имени парня.

— Дуань... Ян? — он оторвал взгляд от экрана телефона и спросил:

— Что за иероглиф посередине?

Официант не ответил, положив телефон обратно.

Ли Ло понял, что его вопрос возник был резким, и тут же решил представиться первым:

— Моя фамилия Ли. Ли из Лимины, рассвет. Имя — просто иероглиф Ло. Ло, как в Лояне. А тебя как зовут?

— Дуань Минъян.

— Какой иероглиф - Мин?

Дуань Минъян посмотрел на Ли Ло. В его тёмных глазах отражался тусклый, но тёплый свет, падавший на барную стойку. словно солнце, встающее над океаном, он растопил немного льда между его бровями.

— "Свет рассвета".

Его голос был глубоким, почти как звучание виолончели.

По какой-то причине Ли Ло почувствовал, как его сердце пропустило удар.

— ...О, понятно.

Ли Ло внезапно занервничал. Встав с барного стула, он увидел рюкзак за спиной Дуань Минъяна и попытался завязать разговор:

— Ты студент?

— Да, — лаконично ответил Дуань Минъян, — если больше ничего нет, я пойду.

Закончив, он действительно направился к выходу, как будто не хотел продолжать разговор ни секунды.

Возможно, из-за того, что он ещё не до конца проснулся, Ли Ло, вопреки своему здравому смыслу, погнался за Дуань Минъяном, несмотря на холодный приём.

За дверью бара стояла тёмная ночь, на улицах почти не осталось людей, большинство магазинов уже закрылось. Только группы пьяных посетителей всё ещё толпились у бара, болтали, смеялись и курили. Дым заполнял пространство, источая удушливый запах.

Когда Ли Ло догнал его, он заметил, что Дуань Минъян слегка нахмурился, как будто ему не нравился запах дыма. Он уже собирался что-то сказать, но его остановила протянутая рука. Пьяный мужчина развязно флиртовал с ним по-английски:

— Эй, красавчик, я...

Ли Ло ударил его ногой. Потеряв равновесие, пьяный мужчина рухнул на землю. С затуманенными глазами, не в силах подняться, он остался лежать на земле, стеноя от боли.

Пройдя вперёд, Дуань Минъян обернулся, услышав шум. Ли Ло тут же подбежал и вцепился в руку Дуань Минъяна, испуганно воскликнув:

— Гэ, тот парень схватил меня и хотел поцеловать. Хорошо, что он был пьян и сам споткнулся... Я пока пойду с тобой. Здесь так страшно.

Дуань Минъян ответил с безразличием:

— Разве это было не твое решение прийти сюда?

— Я-я просто хотел посмотреть, каково это. Я впервые в гей-баре... — Ли Ло так сильно прикусил губу, что она побелела. — Ты не мог бы помочь мне?

Дуань Минъян несколько секунд смотрел на него, и, наконец, ничего не сказал, позволив ему схватить его за руку и повёл на парковку.

— Ничего, если я оставлю тебя здесь? Ты можешь вернуться на машине.

Словно вспомнив что-то, Ли Ло хлопнул себя по лбу:

— О, я забыл. Я выпил и не могу вести машину.

«...» Дуань Минъян достал свой телефон.

— Я вызову тебе такси.

— Я живу в кампусе. Двери в общежитие, наверное, уже заперты.

Это утверждение было наполовину правдой, наполовину ложью. Несмотря на то, что он платил за проживание семь тысяч в год, он считал, что двухместная комната в общежитии недостаточно просторна, и снял роскошную однокомнатную квартиру недалеко от кампуса, меньше чем в полутора километрах от бара.

Дуань Минъян отложил телефон и без всякого выражения посмотрел на Ли Ло. Казалось, он спрашивал: «Чего ты вообще хочешь?»

Ли Ло приложил руку ко лбу и нахмурился:

— Гэ, у меня так кружится голова. Кажется, я пьян... Можно мне переночевать у тебя? Я заплачу за комнату...

— У меня только одна кровать.

— Я могу поспать на диване...

— У меня нет дивана, — перебил Дуань Минъян. — Если ты готов спать на полу без матраса и одеяла, можешь пойти со мной.

Ли Ло втайне стиснул зубы.

Ты, убудок. Я не верю, что ты настолько беден.

— Всё в порядке, мне просто нужно место, где можно отдохнуть... — Он слабо улыбнулся Дуань Минъяну.

Двадцать минут спустя.

Ли Ло уставился на комнату площадью десять квадратных метров и понял правду жизни.

Богатство лишает человека воображения.

Не говоря уже о том, чтобы отдыхать, он хотел прямо сейчас пнуть этого убудка. Должно быть, Дуань Минъян сделал это нарочно.

— Ты протрезвел? — Дуань Минъян бросил сумку на пол и направился в ванную. — Можешь спать где угодно, только не на кровати.

Где, чёрт возьми, здесь можно ночевать? В этой комнате было тесно даже когда в ней стояли двое взрослых мужчин.

Из ванной доносился плеск воды. По звуку было понятно, что это был душ. Там даже не было ванны.

Ли Ло в отчаянии плюхнулся на кровать и глубоко вздохнул.

Любопытство сводило людей в могилу.

Дуань Минъян действительно вызывал у него некоторый интерес, но не настолько, чтобы провести ночь в таком убогом месте.

Неважно. Он найдёт другого послушного щенка. Этот, похоже, не из тех, кто будет его слушать и подчиняться, как бы он ни старался.

Ли Ло почесал затылок и решил уйти без предупреждения. Судя по всему, Дуань Минъяну тоже не терпелось выпроводить его отсюда.

Он встал и сделал несколько шагов. Только подойдя почти к двери, он заметил, что на маленьком столике в комнате лежит лист бумаги. Он бросил на него беглый взгляд - это был сертификат на стипендию, и название колледжа...

Тот же, в котором он учился.

Ли Ло повернулся и подошёл к столу, недоверчиво держа в руках сертификат, внимательно прочитав. Сумма, указанная на нем, составляла около 1500 долларов.

А ежегодная плата за обучение в их колледже составляла почти тридцать тысяч.

Неужели работа на полставки в гей-баре была такой прибыльной?

Но прямо сейчас Ли Ло больше заботило другое.

Он сразу же вернулся и постучал в дверь ванной, крича:

— Дуань Минъян! Я узнал, что мы учимся в одном колледже! И я на год старше тебя!

Сквозь плеск воды донесся чей-то голос:

— О.

Да пошёл ты. Ли Ло мог лишь напомнить ему о главном:

— Тогда тебе следует называть меня гэ!

Шум воды в ванной внезапно прекратился.

Через полминуты дверь открылась. На Дуань Минъяне были только свободные домашние штаны. Капли воды стекали по его обнажённому торсу, по твёрдым мускулистым линиям от груди к впадине между кубиками пресса, чтобы слиться с каплями, скатившимися по талии, и стечь дальше вниз...

Дуань Минъян вытер полотенцем свою стройную талию и живот. Ли Ло показалось, что Дуань Минъян полирует греческую статую.

— Называть тебя гэ?

Дуань Минъян повесил полотенце на шею и слегка наклонил голову. Сквозь мокрые волосы на лбу его тёмные глаза почти насмешливо смотрели на человека перед ним.

— Для чего?

Ли Ло сглотнул. Его щёки покраснелись от пара, окутывавшего тело, только что вышедшее из душа.

— Я на год старше тебя. Даже если ты не называешь меня сюэчжан (старший), ты всё равно должен называть меня гэгэ, не так ли?

— Я не люблю называть людей «гэгэ». — Дуань Минъян обошёл его и лёг на кровать. — Я собираюсь спать. Делай, что хочешь.

Ли Ло отказался подчиниться.

— Но я уже дважды называл тебя «гэ». Ты должен загладить свою вину, не так ли?

— Не я заставил тебя это сказать. Ты сам это сказал.

— Я не виноват, что ты выглядишь таким взрослым... — пробормотал Ли Ло. Ему вдруг пришла в голову мысль, и он пошутил:

— Если хочешь, можешь называть меня папой.

Неожиданно, Дуань Минъян разозлился. Ярость почти мгновенно исказила его и без того суровое лицо. Его тон стал мрачным:

— Ещё одна такая шутка, и убирайся к чёрту.

Ли Ло удивлённо замолчал, а придя в себя, сразу же рассердился.

Что это было, чёрт возьми? Когда он рос, никто не осмеливался сказать ему «катись отсюда». Это была всего лишь шутка. Неужели ему нужно было так это формулировать?

Но как только он собрался сбросить маску и выругаться в ответ, Дуань Минъян внезапно извинился.

— Прости. Это было сказано не тебе лично, — Он поджал губы. — Но по личным причинам я действительно ненавижу это слово. Пожалуйста, не шути с ним.

Эти слова сразу же погасили гнев Ли Ло.

— Ты... тоже ненавидишь своего отца? — Внезапно он почувствовал, что их чувства схожи.

— Какое совпадение, я тоже. На самом деле я не пытаюсь сблизиться с тобой. Честно говоря, я пошел сегодня в бар из-за своего отца.

— Почему? — спросил Дуань Минъян.

— Потому что... — Ли Ло задумался на мгновение, опуская то, что не мог сказать, — Потому что он выгнал мою маму. Я разозлился на него и пошёл выпить. А ты? Что такого сделал твой отец, что ты так сильно его ненавидишь?

Дуань Минъян некоторое время молчал. Его голос звучал глухо:

— У него была семья, но он всё равно играл чувствами моей мамы. Он бросил нас много лет назад, но теперь хочет забрать меня обратно. Моя мама согласна, а я нет.

Ли и Ло почувствовал редкое для себя чувство сострадания.

— Тебе ещё хуже, чем мне. Не возвращайся к нему. Приходи ко мне, если у тебя будут проблемы. Я помогу тебе.

— Ты? — В глазах Дуань Минъяна читалось явное сомнение. — Сегодня мы встретились впервые. Зачем тебе помогать мне?

— Все встречи - это судьба, не так ли? — Ли Ло с невинной улыбкой сел на край кровати. — И Кроме того, мы находимся в таких похожих ситуациях, вполне естественно помогать друг другу.

— Мне не нужна жалость, — Дуань Минъян, не дрогнув, лёг и забрался в постель, — Завтра утром у меня занятия, так что я пойду спать. Если тебе пол кажется слишком жёстким, сходи в ванную и возьми полотенце, его можно использовать как простынь.

Ли Ло: «...»

Черт. Его редкое проявление истинных чувств было потрачено впустую на этого парня.

Но после этого он больше не утруждал себя уходом. Судя по биографии и финансовому положению, у Дуань Минъяна дела обстояли хуже, чем у него. Если такая несчастная душа могла крепко уснуть в этой убогой комнате, то молодой господин Ли тоже не мог так просто признать поражение.

Ли Ло взял себя в руки и оглядел комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы послужить матрасом или одеялом.

К несчастью, он не нашел ни того, ни другого.

Он не мог рыться в чужом шкафу без разрешения, но и спать на холодном твёрдом полу ему не хотелось. Он мог только придвинуть пластиковый стул, намереваясь провести ночь, прислонившись к стене, устроившись головой на маленьком столике.

Он даже не забыл спросить, прежде чем выключить свет:

— Можно я выключу свет?

Дуань Минъян не ответил, казалось, он уже заснул.

Ли Ло мог только сдаться и выключить свет. Нащупав стол, он добрался до стула и сел, подложил руки под голову и заснул.

В таком положении он вообще не мог нормально спать. Он дремал урывками, снова и снова меняя позу, но в тесном углу его длинные ноги чувствовали себя неудобно, как бы он их ни укладывал. Он не знал, сколько так провел в полудреме.

Во время короткого периода сна он почувствовал, как его тело становится невесомым, словно кто-то поднял его. Сразу после этого он расслабился, прислонившись спиной к матрасу, который нельзя было назвать мягким. Грубое хлопковое одеяло было натянуто ему до шеи, согревая теплом чьего-то тела.

Ли Ло был настолько сонным, что не мог открыть глаза, и у него не было сил думать о том, что происходит. Он инстинктивно пополз туда, откуда исходило тепло, и только когда уткнулся в

тёплую твёрдую "стену", он удовлетворённо уснул.

Много лет спустя, когда бы он ни вспоминал ту ночь, он всегда чувствовал, что в поступке Дуань Минъяна тогда была какая-то искренность.

Но их встреча не была предначертана судьбой, как он сказал, — вместо этого она стала катастрофой.

<http://bllate.org/book/14593/1294478>